

Юлия КРЫНСКАЯ

ИЗМЕНА.
Начать с нуля

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 83.3(2)

К85

Крынская, Ю.

К85 Измена. Начать с нуля / Ю. Крынская. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 188 с.

В семье Звонарёвых Ольга — добытчик. Обеспечивает себя, мужа и дочь. Но успешная карьера не оставляет времени на общение с близкими. В итоге: дочь у бабушки, а муж в джакузи с соседкой. Усталая и эмоционально опустошённая Ольга берёт три дня отпуска и едет в лесную глушь, надеясь в одиночестве привести в порядок мысли и нервы. Лесник Степан Ржевский живёт уединённо и сдаёт охотничий домик жаждущим романтики горожанам. Приезд Ольги меняет привычный уклад жизни Степана. Какие испытания и приключения приготовила им судьба, хватит ли сил у Степана и Ольги найти путь к счастью?

BIC FRD

BISAC FIC027000

© Юлия Крынская, текст, 2023

© Елена Левашова, обложка, 2023

© RUGRAM, 2023

© Т8 Издательские технологии, 2023

ISBN 978-5-521-91443-2

Глава 1

Ольга

Мой шеф в своём репертуаре:

— Ольга, если ты уже взлетаешь, то дёргай стоп-кран и прыгай. Сделка сорвалась!

— Тебе повезло. Я позже выехала. Ещё не прошла регистрацию. А то б я тебе дёрнула за стоп-кран!

На полпути в аэропорт разворачиваюсь, и мой новенький чёрный «мерин» летит пулей по залитому солнцем КАДу в сторону дома. Трусь затылком о подголовник, прикидывая, нет ли моей вины в случившемся. Родион будто читает мои мысли:

— Только тебе позволено так разговаривать с богом Олимпа, о моя златоносная курочка.

— Да ну тебя! Директор птицефабрики ты, а не бог Олимпа! Три дня до ночи этот контракт вычитывала в офисе! — Понимаю, что я чиста, как бриллиант, и выдыхаю с облегчением.

— Хочешь, дам тебе пару дней?

— Уже была готова взять их за свой счёт!

— Чёрт! Кто меня за язык дёрнул! — ржёт Родион. — Ладно! Так и быть. Съезди со своим красавцем на природу. Потешь его истосковавшуюся по бабе плоть своими роскошными формами!

— Уже забыла, как это делается! Всё! Четверг и пятницу ты мне подарил. Но учти! В субботу и воскресенье я тоже не хочу слышать твой голос! А уж тем более видеть твою физию!

— Этого я не обещал, — довольно хрюкает в трубку Родион и сбрасывает звонок.

Неожиданно выдавшиеся выходные можно провести на озере. В конце июня вода тёплая, наверное, как парное молоко.

Костя давно упрекает меня, что я заперла его в каменных джунглях, а сама пашу без продыху, как лошадь, рвущаяся в председатели колхоза. Правда в его словах лишь то, что я работаю на износ. Для него я лошадь, а для Родиона — златоносная курочка.

Мой муж осел дома, когда его турнули из фирмы «по обоюдному соглашению сторон». Больше его никуда не взяли. Почему-то. Моя же карьера, напротив, пошла вверх. Мы отказались от няни, и Костя с рвением взялся выполнять роль «яжеотца». Шестилетняя Мариша души в Косте не чает, а меня скоро перестанет узнавать. Пока спасает фотография на стене.

Кручу на руле колёсико, взглядом выискивая в телефонной книжке бортового компьютера надпись «Любимый» и с наслаждением вдыхаю аромат нового кожаного салона. Нажимаю вызов и с блаженной улыбкой считаю монотонные гудки, пока приятный женский голос не сообщает мне, что абонент не может подойти к телефону. Странно для человека, не выпускающего из рук смартфон даже в туалете. Марину мы вчера на месяц отправили к моей маме в деревню. Так что, скорее всего, драгоценный супруг отсыпается после ночных виртуальных покатушек на танке.

На шестую годовщину свадьбы Костя заказал у меня в подарок полный комплект: мобильник, часы и наушники. Принеся в зубах шефу подписанный контракт на двести лямов, я получила свои скромные пять процентов и покутила от души в любимом автосалоне. На сдачу приобрела мужу вожделенные гаджеты последней модели, пообещав обно-

вить в скором времени и его вполне ещё приличный автомобиль.

Впереди выходные... Не верю! Набираю корпоративный туротдел своей доблестной компании и, мурлыча в трубку, запрашиваю неприлично дорогие апартаменты на берегу лесного озера с заселением на ближайшие четыре дня.

Ощущение, что не автомобиль, а моя душа вылетает с узкой улочки на набережную Невы. Видеокамеры не дают разогнаться. С интересом глазею по сторонам. Обычно на это нет времени. Как быстро выросли на берегах реки целые кварталы. Меня прямо тянет к новострою, но Костя настоял на покупке квартиры в старом сталинском доме. Сворачиваю на родную Ивановскую, теперь до местной кофейни и направо во двор.

У подъезда ежедневный слёт старушек. Они со мной не здороваются. Аркадия Никитична, моя соседка по этажу, смотрит с удивлением. Блюстительницы традиций и хранительницы нравственности считают меня не матерью, а волчицей. На всякий случай оглядываю свой идеально отутюженный тёмно-синий костюм. Понимаю — Аркадия Никитична не ожидала увидеть меня во дворе в жаркий полдень среди недели. Роюсь в бездонной дорожной сумке. Ключи с пипкой от домофона на самом дне, как всегда. Хочется поскорее скрыться в подъезде от осуждающих взглядов. Из дверей выплывает Люська — необъятных размеров дочь Аркадии Никитичны. Ей пятьдесят, но выглядит она не на много младше матери. Протискиваюсь мимо Люськи, задыхаясь от кислого запаха её немытого тела. Сзади доносится шёпоток:

— Рогами пусть в дверь стучит, коли яйца отрастила.

Качаю головой. Людская зависть не знает границ. Поднимаюсь на второй этаж, успокаиваюсь. Ключи нащупываются в кармане сумки. Беззвучно открываю замок и вхожу на цыпочках в прихожую. Я — женщина-сюрприз. Где мой

суженый-ряженный? Судя по звукам льющейся воды — может. Скидываю костюм, и, в одном белье, сую ноги в туфли на шпильках.

— Алле оп! — врываюсь в ванную, как гимнастка на цирковую арену и замираю, забыв все буквы.

В джакузи на четвереньках стоит Жужа, мама Маришиной подруги, а Костя точно прирос к ней сзади.

— Застрял? — не нахожу других слов. — Это должно помочь.

Утром я торопилась и не вытащила фен из розетки. Дую в него, как ковбой в дуло револьвера, и включаю на полную мощь.

— Нет! — Жужа выскакивает из джакузи с несвойственной для её бидонов пятого размера прытью.

Еле успеваю отойти в сторону. Костя выпрыгивает следом и падает передо мной на колени.

— Оленька, родная, ты всё неправильно поняла. Я тебе всё объясню!

Он покрывает поцелуями мой живот, а я привычными движениями сушу ему волосы. В голове одна мысль: в море тело уже можно будет не обмывать.

Глава 2

В дверь заглядывает Жужа. Мне её даже жалко, но ей не стоило больше появляться мне на глаза.

— Мне бы одежду взять, — незадачливая блудница тянет руку к своим вещам.

— Звучит как план. — Хватаю с полки лак для волос и пускаю струю Жуже в лицо.

От противного визга закладывает уши. Сгребаю с батареи её колхозные джинсы, свитер, красные труселя и такого же цвета сумку для арбузов. Отпихиваю ошалевшего Костю и бегу на кухню. Распахиваю окно и выкидываю Жужино одеяние во двор. Красные парашюты повисают на ветках сирени. Джинсы падают на спящего под кустом местного выпивоху. Он садится, с удивлением разглядывая подарок. Мутным взглядом смотрит на небо и на меня.

— Ремешком затянешь, нормально будет, — уверяю его и быстрым взглядом прошупываю дам у подъезда — они довольны.

На кухонном столе — початые сливки, мой любимый апельсиновый ликёр и две стопки. На тарелке истекает соком затейливая горка фруктов. Эта шкура ещё тут хозяйничала!

Костя бочком протискивается мимо меня и свешивается из окна.

— Поймала тебя с поличным, коняга твоя? — ехидничает снизу Люська.

Замечательно! Весь двор уже в курсе походов моего муженька. Иду в прихожую и натягиваю брюки и пиджак. Придирчиво оглядываю взглядом свою тощую фигурку

и вспоминаю слова свекрови: «Оленька, мужчины не собаки — на кости-то не шибко бросаются. Давай тебе ещё сальца на хлебушек резану». Достая из сумки смартфон и набираю Андрюху, Жужиного мужа. Надеюсь, он не в очередном дальнубое.

— Ольга, вот уж не ожидал! — зевает Андрюха в трубку. — Тебя чего, с работы выгнали?

— Да, хочу к тебе в напарницы попроситься, — сажусь на скамеечку, обтянутую верблюжьей кожей. — Аня у нас мылась, одежду намочила. Принеси ей что-нибудь переодеться.

— Оля, что ты делаешь? — шипит Костя и хочет отобрать у меня телефон, но я удерживаю мужа на расстоянии вытянутой ноги.

— Не понял? — Андрея точно к электричеству подключили.

— А ты приходи, поймёшь.

— Что ты наделала? — ревёт белугой Жужа в ванной. — У нас двое детей!

Не обращая внимания на её завывания, запираю входную дверь изнутри и кладу в карман свои и Костины ключи.

— Думаю, Андрюха здесь будет минут через пять, — заявляю мужу, присаживаясь на тумбочку и смотрю на часы. — Время пошло. И не вздумай прихватить лишнего.

Вряд ли у него это получится. В семейной шкатулке денег на месяц. Остальное я всё храню на счетах, зная какой муж транжира ... Бывший муж...

— Дай Жуже что-нибудь надеть, — просит он. — В тебе человеческое осталось хоть что-нибудь?

— Не держу чехлов для танка, — проглатываю обидные слова.

Во мне, оказывается, нет ничего человеческого.

— Оль, правда, как я пойду? — Жужа с красными, как у вампира, глазами выходит из ванной, прикрываясь полотенцем.

— Во мне не осталось ничего человеческого! — смотрю на свои спортивные шлёпанцы на её ногах.

Сожгу их вместе с кроватью. А джакузи выкину... Нет... Продам вообще эту квартиру и куплю себе, как хотела, новострой у Невы.

Костя скрывается в спальне и оттуда слышится грохот. Жужа наваливается плечом на входную дверь.

— Оль, мы с Костей только один раз. Ну, остынь ты, — нудит Жужа. — Открой, пожалуйста.

— Пожалуйста, — поднимаюсь с тумбочки и быстрым движением открываю замок.

Жужа выскакивает на лестничную площадку, как гладиатор на арену с тиграми. Звонит домофон — хищник подошёл вовремя. Захлопываю дверь перед рванувшей обратно Жужей и выпускаю Андрюху в подъезд.

— Ах ты ж... — слышится разъярённый рык новоявленного рогоносца.

По лестнице разносятся раскаты отборного русского мата. Судя по звукам из окна, народные гулянья выплеснулись на улицу. Прячу ключи в карман и спешу к окну. Жужа, удерживая полотенце на груди, несётся по двору в одном шлёпанце, а Андрюха молотит её пакетом с вещами. Из него вываливаются красная рубашка и такого же цвета носок. Смотрю на куст сирени, увенчанный Жужиными «панамками» и тихо шепчу:

— Всё красное.

В голове всплывает одноимённый любимый роман. Нужно взять его с собой... А куда я теперь поеду одна? Смотрю на тарелку с фруктами и, подорвавшись с места, выкидываю её вместе с содержимым в ведро. Туда же летят

стопки и ликёр. Слезы душат, но я не позволю Косте наслаждаться моим горем.

Он вываливается в коридор с двумя моими чемоданами. Я, сказав название бренда, ласково зову их Муви и Тон.

— Зверюга, — цедит муж сквозь зубы. — Он же бросит её, если не убьёт.

Это мой Костя? Словно впервые его вижу. Мы поженились сразу после института, прожили семь лет. Казалось, знаю его, как таблицу умножения.

— Пойдёшь соучастницей, — Костя ставит чемоданы у стены и рыщет синими глазюками по полкам гардеробной. — В прокуратуру...

Терпению приходит конец. Хватаю его телефон, впервые в жизни оставленный без присмотра, и вышвыриваю на лестницу.

— Нет, — бросается Костя следом, а я второй раз за день, от души хлопаю дверью.

— Оля,пусти! — скребётся он обратно.

— Пойдёшь разводиться в чём жениться ходил. Собака сутулая!

С плеч точно земной шар со всеми людскими грешочками слетает. Плакать больше не хочется.

— Оля, нупусти!

Достаю из ящика комода два полиэтиленовых пакета. Открываю чемоданы, и сама себе улыбаюсь. Всё в них куплено на мои деньги. Костя любит дорогие вещи. Отнесу их лучше в «Ночлежку». Кладу Косте пару штанов, смену белья и свитер. В спальне шкатулка опустела, а документы он явно забрал. В ящике стола только мой загранпаспорт, полис и СНИЛС. Свидетельство о браке храню отдельно, вместе с памятной медалью. Душно-то как. Скидываю пиджак и надеваю первую попавшуюся футболку. Уже по найденному пути бреду на кухню и отправляю завязанные узлом пакеты в окно.